

Лэй Чжунля ничего не сказал.

Управляющий Гао вернул на свое лицо нейтральную улыбку.

«Старый Лэй, не вини других людей в том, что сам сыпешь соль на рану и бьешь себя по лицу», сказал он: «Вы, люди, всегда говорите о причинах, о теориях, о том почему».

При этом он нахмурился.

«Почему ты всегда спрашиваешь почему?»

Лэй Чжунля опустил голову и молчал. Управляющий Гао покачал головой, а затем дружелюбно улыбнулся Старой госпоже Фан и остальным.

Лэй Чжунля тоже поднял голову и посмотрел на шумную толпу.

«Потому что я не хочу мириться с этим», пробормотал он: «Потому что наша потеря была несправедлива».

.....

«Хватит уже, для чего вы тут все столпились? Уходите», кричала Лю неприятным людям, которые стояли рядом с каретой: «Это не какое-то грандиозное событие».

Все выглядели смущенными.

Госпожа Фан не хотела их отпускать. Она погладила подушку сиденья.

«Не волнуйтесь, я позабочусь о молодом мастере», сказала мисс Цзюнь глядя на Чэньюй, лежащего рядом с ней.

«Чэньюй, Чэньюй», воскликнула Госпожа Фан.

Фан Чэньюй был покрыт толстым слоем одеял. Казалось что он спал. Он не говорил и не двигался.

«Он спит, не будите его, так путешествие пройдет легче», сказала мисс Цзюнь.

Лю не постеснялась задернуть занавески, чтобы укрыть их от чужих взглядов.

«Поезжай, поезжай», крикнула он, игнорируя Госпожу Фан и остальных.

Лэй Чжунля, который сидел на корточках у стены неохотно встал. Он опустил голову и натянул поводья.

«Давай, давай», Лю махнула рукой.

Лэй Чжунля повел лошадей вперед.

Лю вскочила на верхнюю часть телеги и подстегнула их сильнее.

Они действительно уезжали и не хотели давать лишних поводов для обсуждений. Старая госпожа и остальные бросились к главным воротам.

Охранники некоторое время ждали за воротами. Когда они увидели, как подъезжает карета, они запрыгнули по бокам. Лэй Чжунля сел на свое место и поднял кнут.

Кнут не упал на спины лошадей, он издал характерный щелчок в воздухе.

Экипаж проворно двигался вперед.

Старая госпожа и остальные просто стояли у ворот.

«Почему они не могут подождать, как можно вот так управлять экипажем?», проворчала наложница Юань: «Где вы нашли такого слепого кучера?»

Управляющий Гао, стоявший в стороне, смущенно отвернулся.

Действительно, кучер был слепым.

«Кто управляет экипажем? Почему я раньше его не видела?», хмуро спросила Госпожа Фан.

Управляющий Гао вышел вперед, чтобы выразить свое почтение.

«Он из магазина», смутно сказал он.

Он был не из дома? Помимо Чэньюй госпожу Фан больше ничего не заботило.

«Он надежный?», удивленно спросила она.

Этот человек...разве можно в точности определить надежный он или нет?

Особенно для госпожи Фан.

Управляющий Гао не решался произнести его имени.

«Это был мой выбор», сказала Старая госпожа Фан, объясняясь вместо управляющего Гао.

Услышав это, Госпожа Фан больше ни о чем не спрашивала. Она просто вытерла слезы с глаз, когда посмотрела в сторону удаляющейся кареты.

На дороге никого не было видно.

«Почему они уехали так быстро?», с изумлением сказала она: «Сможет Ли Чэньюй пережить такую тряску?»

Она снова стала подвергать сомнению навыки кучера.

Все ли было в порядке?

Экипажи магазина были загружены товарами, поэтому можно было ехать как угодно, там люди не привыкли возить людей.

Тем не менее, ей казалось, что она уже видела этого человека прежде.

Госпожа Фан побледнела, а ее тело начало дрожать.

«мама», она обернулась, ее голов дрожал: «Тот кучер, которого вы выбрали, его зовут Лэй?»

Старая госпожа на мгновение замолчала.

«Он», сказала она.

Чья это фамилия? Люди вокруг ничего не понимали.

Лицо Госпожи Фан было перекошено от горя и негодования. Казалось, что у нее была тысяча слов, которые она хотела сказать Старой госпоже Фан.

«Почему?», в конце концов это было единственным, что она могла произнести.

Старая госпожа Фан посмотрела на нее и вздохнула.

«Мы поговорим об этом, когда вернемся», тихо сказала она, хватая Госпожу Фан за руку.

Когда они увидели реакцию Госпожи, слуги не посмели задавать каких-либо вопросов.

Они не могли говорить в доме на любые темы. Они прошли через много событий, нервы Старой госпожи и Госпожи становились все хуже.

Все последовали за ними.

Фан Юньсю и Фан Юйсю шли в нескольких шагах позади и с опаской поглядывали на мать.

«Что с кучером? Мама знает его?», тихо спросила Фан Юньсю.

И казалось, что ее воспоминания о нем не были радужными.

«Ты помнишь, когда с отцом случился несчастный случай?», сказала Фан Юйсю.

Тогда им было четыре и два года, поэтому на самом деле они не могли ничего помнить об этом. Когда они стали старше, они слышали рассказы других людей об этом, но поскольку это был несчастный случай и говорить об этом было слишком больно, поэтому эта тема поднималась не слишком часто.

Фан Юньсю покачала головой.

«Я даже не помню, как выглядел отец», пробормотала она.

Фан Юйсю улыбнулась и ласково погладила ее по руке.

«Не беспокойся об этом», сказала она: «У всех свои судьбы. В этой жизни нам было суждено стать отцом и дочерью, но не суждено было быть вместе».

При этом она сделала паузу.

«Одного из телохранителей отца звали Лэй».

Фан Юньсю вдруг все поняла, а потом испугалась.

В то время, почти все люди, которых брал собой отец, умерли. Выжили всего два или три человека, они и принесли умирающего отца.

«Он был одним из телохранителей?», прошептала она.

Фан Юйсю кивнула.

«Значит он действительно остался работать в нашей биржевой фирме», Фан Юньсю была обеспокоена: «Это чтобы искупить вину?»

Фан Юйсю не смеялась. Ее сестра была так наивна и добра, но ее это не радовало.

Доброта никогда не была поводом для смеха.

«Этого я не знаю. Это было десять лет назад», сказала Фан Юйсю: «Наверное, это было решение бабушки».

В настоящий момент во внутренних комнатах Старой госпожи Фан, Госпожа Фан смотрела на Старую госпожу с лицом полным слез.

«Мама, когда вы позволили ему остаться я ничего не сказала. Но теперь, почему вы позволили ему сопровождать Чэньюй?», всхлипывала она: «Вы же не хотите, чтобы Чэньюй постигла судьба его отца...»

Она не могла закончить свою фразу, ее слова заглушили рыдания.

Старая госпожа Фа легко вздохнула.

«Я не знаю почему», откровенно сказала она: «Это Чжэньчжэнь сказала, что хочет, чтобы именно он вел экипаж».

Цзюнь Чжэньчжэнь?

Госпожа Фан тупо уставилась на нее.

Старая госпожа Фан крикнула управляющему Гао, который ждал за дверью. Тот вошел.

«Мисс Цзюнь сказала, что Лэй Чжунля хорошо управляет экипажем», сказала она. Он рассказал, как познакомился с мисс Цзюнь.

Итак, на фестивале фонарей мисс Цзюнь фактически потеряла пять тысяч серебра.

«Этот ребенок действительно остался прежним, она не ела пищу обычных людей и относилась к деньгам словно к грязи», подумала Госпожа Фан, но это было неважно.

«Тогда она должна была сказать, что он хорошо разбирается в из содержании. Разве это как-то связано с вождением?», хмуро сказала она: «Разве вы не сказали, что он был тем, кто следил за содержанием экипажей?»

Старая госпожа Фан и управляющий Гао обменялись взглядами.

Да, кто мог знать. Возможно мисс Цзюнь имела уникальное понимание.

.....

Они выехали из города по официальной дороге. Вокруг было очень мало людей. Лэй Чжунля щелкнул кнутом и лошади замедлили ход. Теперь скорость экипажа была не велика.

«Сколько лет вы водили экипаж?», из-за его спины донесся мягкий голос девушки, который

напугал его.

Мисс Цзюнь когда-то уже успела вновь распахнуть занавески.

Ее вопрос...

Лэй Чжунля замолчал на мгновение.

«Четыре года», ответил он.

Четыре года? Охранник, что был на лошади нахмурился.

Разве это был не Лэй Чжунля, который брался за всю подвернувшуюся работу на бирже и который следил за содержанием экипажей? Управляющий Гао иногда присылал его.

Когда он успел водить экипажи?

Или он хотел заручиться поддержкой молодой госпожи поддерживая этот вздор?

Мисс Цзюнь кивнула и не стала ни о чем расспрашивать. Ее взгляд переместился на правую руку Лэй Чжунля.

«Разве тогда эта рука не была разрушена?», спросила она, ее тонкие пальцы вырвались из рукава, чтобы дотронуться до его кисти.

Лэй Чжунля словно облизанный языком пламени почувствовал, как горит его правая рука. Он подсознательно отдернул ее к груди.

Но он знал, что огнем были не пальцы девушки, а ее слова.

Разрушена...

<http://tl.rulate.ru/book/6355/215412>